

Ранним утром следующего дня из ворот владений графа Шерманин выехало шесть карет и восемнадцать повозок.

Во главе двигались кавалеристы, за ними шла карета Виктора, следом карета Сильвии, и только после них шли кареты слуг и пешие рыцари.

Ещё до отправления Виктор осматривал этот конвой, который можно было легко принять за военный. Тут находилось порядка пятидесяти солдат и около тридцати слуг.

Только провизии, которую они взяли с собой, хватило, чтобы заполнить четыре телеги, а также фуража и дров на две телеги.

Всё это было необходимо на случай, если им не удастся пополнить припасы во владениях других лордов, а лорд не хотел оказаться в ситуации, когда ему придётся выпрашивать провизию у других аристократов.

Из-за большого числа людей конвой двигался очень медленно, и то, что должно было занять не больше двух недель, по его предположению, теперь займёт как минимум три недели, если не месяц.

Однако, не имея другого выбора, ему пришлось пойти на такое.

Вместе с Виктором в карете ехала и Линея, которая в последнее время совсем не покидала его и старалась держаться как можно ближе.

Лорд надеялся, что Селитас также присоединится к ним, но он отправился днём ранее и двигался гораздо быстрее, так что Виктору пришлось смириться с этим.

За два следующих дня этого путешествия конвой регулярно останавливался и разбивал лагерь, что задерживало их ещё больше, пока Виктор не запретил дневные остановки.

Первое время это были просьбы фрейлины Сильвии, которая стала слишком много требовать, что действительно разозлило Виктора.

В один из дней лорда разбудили и сообщили, что слуги и солдаты Сильвии отстали и собираются разбить лагерь несмотря ни на что.

Услышав такое, Виктор настолько взбесился, что выпрыгнул из кареты и, забрав лошадь у солдата, поскакал назад к карете своей жены.

— Сильвия! — крикнул он, оказавшись у её экипажа.

Дверь кареты открылась, и из неё выглянула фрейлина.

— Госпожа хочет отдохнуть, и не зовите её светлость по имени, — возмутилась девушка.

— Заткнись! Позови мою жену, пока я не убил тебя, — взревел Виктор, который устал от надменности этой служанки.

Девушка побелела от вида мужчины перед ней и угрозы, которую, судя по его лицу, он собирался исполнить. Она исчезла в карете, и через минуту показалась сама Сильвия.

Увидев её, он не смягчился ни на секунду и сообщил уже ей.

— Если ваши рыцари и слуги не отправятся немедленно, я вернусь с солдатами и убью всех, чтобы у вас не было проблем с тем, чтобы слушаться меня, — пригрозил Виктор и, не собираясь слушать ответ, развернул лошадь и вернулся к своей карете.

Сильвия была в ужасе. Человек, стоявший перед ней, угрожал ей смертью, и даже не боялся её отца, что не смели делать даже дворяне в столице. Сам принц не мог оскорбить её напрямую, не говоря уже о том, чтобы угрожать смертью её людям или ей.

Виктор не шутил и, вернувшись к солдатам, приказала готовиться к бою. Услышав приказ, никто не стал спрашивать и задумываться. Все как один стали собираться и выстраиваться в две шеренги.

Находившийся рядом с Сильвией рыцарь, аккуратно обратился к своей госпоже, следя за тем, как впереди солдаты начинают строиться в боевые порядки.

— Миледи, нам не справиться с ними. Все его солдаты — минимум бронзового уровня, а наши — только послушники, и только я серебряного уровня, — уведомил мужчину, который явно не хотел умирать здесь из-за глупости.

Он являлся одним из рыцарей, которых выделил герцог. На самом деле Виктора удивила стража девушки, которую вроде как могли убить. Потому что она не выдерживала никакой критики, словно герцог хотел её смерти. Но возразить не мог, так как теперь она его жена и её защита, теперь его обязанность.

Придя в себя, Сильвия отдала распоряжение своему рыцарю.

— П-прикажите следовать за конвоем.

Виктор не слышал их разговора, он смотрел в сторону части отставшего конвоя и, заметив движение, наконец выдохнул. Ему не хотелось никого убивать, но если сейчас оставить всё как есть, то по прибытии в вотчину ситуация станет только хуже. Как лорду, ему непозволительно допускать, чтобы жена взяла верх, иначе слуги не смогут понять, чьи приказы в приоритете.

В вотчине без прочного «фундамента», любая неоднозначность губительна и это то, что хорошо понимал лорд.

Он смотрел, как отставший конвой нагнал их, и по приказу Виктора все снова отправили в путь и не останавливались до захода солнца.

Оставшиеся дни прошли лучше, чем он предполагал, так как ему практически никто не отказывал в проходе по своей территории и даже организовывали место для ночлега. Некоторые бароны выделяли хозяйские спальни, чтобы Виктор и Сильвия могли отдохнуть. Однако он не собирался спать с ней в одной комнате, а девушка была этому только рада.

Через семнадцать дней конвой собирался опять встать лагерем, чтобы переночевать, и солдаты, уставшие после целого дня похода, начали устанавливать палатки, а слуги организовывать кухню.

Одной из немногих вещей, которые Виктор и Сильвия делали вместе, были завтраки и ужины. Он даже пытался пообщаться с девушкой, чтобы наладить с ней отношения, но это давалось с трудом.

Сильвия была неразговорчивой и сторонилась его, а в разговоре лишь отвечала на прямые

вопросы.

Виктор находился у своей кареты, наблюдая суету слуг и солдат на поляне рядом с дорогой, когда к нему подбежал рыцарь по имени Кролла.

— Милорд, сюда скачет конница, — сообщил он.

Этот солдат оказался, наверно, самым перспективным в рядах армии Виктора. Чётко выполнял приказы, хорошо соображал, неплохо развивался в плане силы и тренировок и начал брать уроки чтения и письма у Селисы.

— Строй солдат, — приказал Виктор и посмотрел вперёд по дороге, откуда к ним приближалась кавалерия.

За время путешествия такие случаи происходили постоянно. Лорды разных владений отправляли им навстречу своих рыцарей, чтобы убедиться, что они не идут к ним с враждебными намерениями, или пригласить в гости. Но Виктор не смел быть беспечным, в этом мире у него не было друзей среди других лордов, только деловые партнёры, и никому из них он не доверял.

Солдаты, получившие приказ, стали выстраиваться навстречу приближающейся коннице в оборонительный строй.

Так как это была конница, и у них не было оружия противостоять ей, они давно начали использовать кареты в качестве преграды, выстраивая их по кругу, оставляя проходы, чтобы в случае атаки кавалерия могла попадать в круг поодиночке, где солдаты могли с ними расправиться.

Виктор каждый раз нервничал при таких встречах, потому что этот мир был похож на дикие джунгли, и если их тут перебьют, то об этом вообще никто не узнает, или, во всяком случае, ему уже будет всё равно на это.

Через пять минут появилась конница численностью тридцать кавалеристов в лёгкой броне, и у Виктора появилось плохое предчувствие. У них не было флагов или других опознавательных знаков, и они не выглядели как люди, которые хотят пройти мимо.

— К БОЮ! — крикнул Виктор, давая понять, что это не просто гости.

Солдаты все как один обнажили мечи и сжимая рукояти смотрели на приближающуюся конницу.

Сейчас лорд очень жалел, что не успел экипировать солдат, как хотел, и ещё больше сожалел, что у него нет длинных копий, как у македонской фаланги.

Сам он уже был экипирован в броню и также готовился к бою, но что-то не давало ему покоя, и, обернувшись, Виктор увидел, что солдаты Сильвии находятся в смятении. В отличие от его людей, они не знают супруга хозяйки, а их офицер кричит на них, чтобы привести в чувство.

Это была ужасная ситуация, так как, имея численное превосходство, кавалерия разгромит любую пехоту, какой бы сильно она ни была.

С солдатами Сильвии у него получалось пятьдесят человек, что давало им шанс в бою, но, имея лишь двадцать собственных воинов и не зная силу противника, он боялся, что этот поход

станет для него последним.

Внезапно конница остановилась в пятистах метрах, и от неё отделился человек с повязкой на лице. Это был явно дворянин, и то, что он скрыл лицо, говорило о том, что тот не хочет разоблачения, а значит, он, скорее всего, из графства.

Виктор также вышел вперёд и встал в десяти шагах от кареты, ожидая прибытия гостя.

Как бы то ни было, он, как лорд, должен подавать пример своим солдатам, потому что боялся, что их моральный дух рухнет из-за кавалерии. Его солдаты имели боевой опыт с защитниками форта, но сражаться с кавалерией — это другая история.

Через пять минут, в пятидесяти метрах кавалерист остановился.

— Виконт Балтес, мне очень жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах, и я не могу представиться, но у меня к вам дело, — произнёс мужчина.

Виктор пытался по голосу понять, не слышал ли он его где-нибудь, но тот оказался ему совершенно незнаком.

— Опустим церемонии, чего вы хотите? — жёстко спросил лорд.

— Отдайте на герцогиню, и, клянусь честью, мы не станем атаковать вас, — произнёс мужчина.

«Честь? ХА! Как забавно. Как у людей, скрывающих свои лица, может быть честь?» Но мысли Виктора были прерваны аурой золотого рыцаря, которая распространилась вокруг и заставила некоторых солдат упасть на колени, а солдат Балтеса сильно напрячься, сопротивляясь ей.

Вообще, чтобы задействовать ауру, тоже нужно израсходовать много сил, и рыцари обычно так не делают, если не хотят запугать. Но перед реальным боем такого делать никто не станет, во всяком случае, умный рыцарь.

То, что сделал человек перед ними, показывало, что он либо слишком самонадеян, либо у него есть сила, чтобы не опасаться их.

И Виктор понимал, откуда такая уверенность: среди его конвоя не было никого, кто мог бы сопротивляться золотому рыцарю, включая его самого.

Когда прошла аура, первым испугавшимся был именно он, потому что понимал свою ситуацию и безвыходность положения.

— Дайте мне время обдумать ваше предложение, — произнёс Виктор.

— У вас есть время, пока я не вернусь к своим людям, если я не увижу спущенный флаг, мы атакуем, — произнёс мужчина и, развернув лошадь, спокойно поехал к остальным кавалеристам.

Виктор вошёл в круг телег и двигался к карете Сильвии, которая, как и все присутствующие, слышала их разговор.

На полпути он остановился и стал размышлять о том, что случилось только что. И, на удивление, вспомнил, как его в детстве покусала собака, из-за чего ему на ногу наложили тридцать два шва. Когда на него напала собака и покусала его, он в панике забежал в чужой двор, где на него набросилась ещё одна собака, но его спасло то, что она была на цепи, и

хозяева этого двора отвезли его в больницу.

Однако психологическая травма осталась с ним на всю жизнь. Человек, который никогда не пасовал и мог вступить в драку с людьми гораздо сильнее себя, мог в страхе искать другую дорогу, заметив собаку размером с пачку сигарет.

«Если бы я тогда не сбежал и дал отпор собаке, пусть и проиграл, но у меня бы не было этого страха? Или она бы меня убила? А сейчас я сбегу и потом буду бояться всех рыцарей до конца жизни и запрусь в своей вотчине? Хех, Виктор, вспомни, откуда ты. Ты не из этого мира. Ты из мира, где случались вещи хуже, но твои предки сражались и умирали тысячи лет за то, во что верили! Проснись, трус! Хочешь сбежать, поджав хвост?! Чёрта с два, иди и сдохни, тварь, но не сбегай!» Его зубы сжались от злости, а кулаки побелели от напряжения.

Он настраивал себя на бой, и у него это получалось, потому что энергия в теле начала выходить из-под контроля, и он снова чуть не использовал «фанатизм», но вовремя остановился.

Вернув контроль над эмоциями, Виктор повернулся направо и увидел Ленею, которая стояла, как всегда, рядом с ним и смотрела на него.

— Возьми лошадей, и когда начнётся бой, заведи Сильвию и скачите к ближайшему лорду, когда мы закончим, то вернёмся за вами, — приказал он, глядя в глаза девушки.

— Нет! — громко возразила Линея. — Я останусь и буду тоже сражаться!

«Хе-хе, ты трусил, а девушка собирается драться без колебаний, ну и кто ты после этого?» Подумал Виктор, видя решительный настрой девушки.

— Мы оба знаем, что ты не настоящий рыцарь, во всяком случае, пока, и ты будешь подчиняться, — приказал Виктор и, развернувшись, пошёл к своим солдатам.

Вдалеке он увидел, что мужчина верхом почти достиг своих людей и времени у него не осталось.

Окинув взглядом своих солдат, он хотел сказать им что-то вдохновляющее, но в голове был сплошной бардак.

— Похоже, мы все умрём сегодня, — еле слышно произнёс Виктор.

В этот момент рядом с ним появился Кролла, который, обнажая меч, ответил своему господину.

— Милорд, я успел за одно лето получить от вас больше, чем за всю жизнь до этого, и не буду сожалеть о смерти за вас.

Виктор посмотрел на этого парня, который был с ним одного возраста, и слегка улыбнулся, но солдаты не видели его улыбки под шлемом.

Вдалеке послышались стук копыт, и конница двинулась на них. Солдаты выстроились за телегами, ожидая противника, а Виктор ждал «золотого рыцаря», потому что вся надежда была лишь на то, что он сможет его сдержать, иначе всё это не имело никакого смысла.

Видя состояние солдат, герой поднял свой молот и использовал навык «Покаяние». В одно

мгновение солдаты стали спокойными и уверенными. Они смотрели на приближающихся кавалеристов как на добычу.

Такое изменение поразило и самого Виктора, который на мгновение поверил в победу, но лишь на мгновение, потому что на стоявших позади солдат Сильвии это не подействовало, и они очень нервничали и, судя по всему, готовы были сбежать в любой момент.

Лорд решил полагаться лишь на своих рыцарей и, встав позади них, приготовился драться.

В этот момент он чувствовал себя ужасно, и даже его навыки не помогали справиться с волнением. Мысли путались в голове, и желание убежать никуда не исчезло, а когда конница приблизилась на расстояние двадцати метров, оно только усилилось, потому что лошади со всадниками выглядели устрашающе.

Кавалеристы, похоже, были очень опытными, потому что, когда они приблизились, они разделились и направились к проёмам между телегами. В мгновение ока четыре кавалериста проскочили через них и сбили двух солдат торсами своих лошадей.

— Закройте брешь! — крикнул Виктор, видя эту картину, но, прежде чем солдаты сдвинули телеги, в проёмы ворвались ещё пять кавалеристов, остальные начали кружить вокруг, ища другой путь.

Виктор сразу использовал навык «Фанатизм», и солдаты как безумные накинулись на всадников, которые взмахом меча убивали или ранили его солдат.

Однако они не сдавались и бросались на них, протыкая лошадей, стаскивая всадников и добывая их на земле. В один момент погибло пять его солдат и три солдата Сильвии, но они смогли расправиться с проникшими кавалеристами.

Виктор не вмешивался, лишь наблюдал, ожидая своего противника. Когда он уже обрадовался, что его солдаты смогли расправиться с теми, кто проник в круг, одна карета разлетелась на куски, и сквозь разбитые части шёл мужчина с закрытым лицом.

Видя такую картину, у Виктора от страха задрожали руки, но произошло немыслимое: на него набросилась Линея. Она выскочила из-за спины лорда и бросилась прямо на «золотого рыцаря».

«Вот дура!» — мелькнула мысль в его голове, и он рванул за ней.

Девушка подпрыгнула в воздух и обрушилась на противника со всей силы, но тот лишь поднял меч и, отразив удар, смотрел, как она приземляется, а потом пнул её в живот, от чего девушка отлетела метров на десять.

Виктор понимал разницу в силе, но уже был не в состоянии остановиться и, отбросив щит, схватил молот двумя руками и, также подпрыгнув в воздух, обрушил свой молот с высоты в пяти метров.

Как и в случае с девушкой, мужчина поднял меч и заблокировал удар, лишь на секунду, потому что молот прошёл дальше и со всей мощью рухнул на рыцаря, сломав ему руку, а за ним проломив голову, которая разлетелась, как лопнувший арбуз.

Виктор в последнюю секунду увидел в его глазах ужас и непонимание.

Однако он и сам был не в состоянии понять, как он смог так легко убить «золотого рыцаря».

Внезапно бой перешёл в совсем другое русло, потому что, видя, как их вожака так легко убили, нападавшие попытались ретироваться.

— Убейте всех! — крикнул Кролла, весь в крови и наблюдавший, как его господин, словно бог войны, убил «золотого рыцаря» одним ударом.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767021>